

Увидев, что Цан Сянсюнь хмурится и молчит, Су Цинчэнь слегка блеснул глазами и тихо произнес:

— Первым, кого я встретил у Врат Ляньчэн, был старший брат Цан. Теперь, когда мы вместе вступаем в Главную секту, я чувствую огромную радость. Практика совершенствования — это мое личное желание, старший брат, ты...

Хотя Су Цинчэнь заметил явное колебание на лице Цан Сянсюня, он не собирался отступать. Он протянул руку и взял его за ладонь, капризно добавив:

— Старший брат, ты можешь согласиться?

[Авторская ремарка: Малыш, возвращайся поскорее, твоего мужчину уже кто-то приметил.]

Су Цинчэнь был невероятно красив, и его улыбка излучала особое очарование. Однако Цан Сянсюнь был совершенно равнодушен к этому. Он быстро освободил свою руку и спокойно ответил:

— Мы с тобой одного учения, и взаимопомощь в практике естественна. Но наши уровни совершенствования и способности различаются, и совместная практика может привести к дисбалансу.

Услышав это, Су Цинчэнь покраснел:

— Хотя я говорю о совместной практике, на самом деле это мой личный интерес. Я хочу получить наставления от старшего брата и вместе с тобой...

Он слегка прикусил губу, и на его щеках появился румянец:

— Вместе прорваться через барьер.

Цан Сянсюнь подумал некоторое время и сказал:

— Ранее я обещал тебе обсудить вопросы меча. После вступления в секту ты можешь в любое время обратиться ко мне для обмена опытом. Что касается практики, в Главной секте множество мастеров, большинство из которых достигли уровня Изначального младенца. Если ты столкнешься с какими-либо трудностями, лучше сначала обратиться к ним. Ведь твои способности выше среднего, а я всего лишь на уровне Золотого ядра, и вряд ли смогу дать тебе много наставлений. Конечно, если тебе действительно понадобится моя помощь, я сделаю все возможное и не откажу.

Эти слова заставили Су Цинчэня вздрогнуть. Его глаза потемнели, и на лице появилась явная

досада, но он все же сдержанно улыбнулся:

— Старший брат прав, я был неосторожен.

Су Цинчэнь отступил на шаг, уступив дорогу, и опустил взгляд:

— Старший брат собираешься вернуться, чтобы собрать вещи? Тогда я не буду мешать.

— Да, — кивнул Цан Сянсюнь.

Сделав несколько шагов, он обернулся:

— А насчет того дня...

— Не беспокойся, старший брат, — он улыбнулся. — Я не скажу.

Когда Цан Сянсюнь ушел, Су Цинчэнь вдруг усмехнулся, прищурившись. Он вспомнил, как в Оке Небес этот человек держал его за руку и умолял не уходить, а теперь был холоден и равнодушен. В его сердце зародилось чувство неудовлетворенности.

Цан Сянсюнь, старший брат Цан.

То, что я, Су Цинчэнь, хочу, всегда будет моим.

Когда Цан Сянсюнь вернулся в Обитель Мечевой Ширмы, он увидел «незваного гостя», который сидел на бамбуковом стуле, положив ноги на стол и постукивая по подлокотнику.

— Сяо Сюнь, наконец-то ты вернулся.

Цан Сянсюнь слегка удивился, затем нахмурился:

— Старший брат Цю? Что ты здесь делаешь?

Цю И встал, похлопал Цан Сянсюня по плечу:

— Я слышал, что ты отправляешься в Главную секту, поэтому специально пришел попрощаться. Тронут?

Цан Сянсюнь кивнул, про себя удивляясь: обычно его старший брат редко появлялся, почему

сегодня он нашел время зайти к нему?

Попрощаться? Кто бы поверил.

Как будто угадав его мысли, Цю И погладил подбородок:

— Я скоро отправляюсь в путешествие, поэтому решил заодно попрощаться.

Цан Сянсюнь, убирая вещи, вдруг остановился и с любопытством спросил:

— Почему старший брат вдруг решил отправиться в путешествие?

— Чтобы пройти испытание, — полуправдиво улыбнулся Цю И.

Увидев его все так же несерьезное выражение лица, Цан Сянсюнь вдруг спросил:

— Старший брат сообщил Мо Ляну о своем путешествии?

— Я его давно не видел, — в глазах Цю И мелькнула сложная эмоция. — Возможно, он где-то практикуется, я не знаю.

— Правда? — с сомнением спросил Цан Сянсюнь.

— Правда.

Хотя отчасти он сам избегал встреч.

Цю И потрогал свою тыкву-горлянку, вздохнув.

С тех пор как прошли отборочные испытания Главной секты, Мо Лян словно стал другим человеком, совсем не похожим на прежнего мягкого кролика.

Он начал настойчиво следовать за ним, постоянно находясь рядом, и даже когда Цю И напивался и просыпался, первое, что он видел, — это белая фигура Мо Ляна.

Хотя это было непривычно, Цю И не сопротивлялся, особенно учитывая, что это был его младший брат, которого он вырастил. Близость облегчала возможность подшучивать над ним.

Но позже Цю И заметил, что что-то пошло не так.

Его маленький Лян не просто привязывался к нему, но и начал заботиться о нем, подавая чай, проявляя внимание и даже... бросаясь в объятия. Хотя это было приятно, Цю И явно чувствовал, что что-то не так.

Мо Лян был застенчивым, особенно его миндалевидные глаза, которые становились влажными от смущения, и быстро краснеющие щеки, что Цю И находил очаровательным.

Конечно, ему нравилось, но Цю И привык быть свободным, и хотя его слова часто были шутливыми, он относился к чувствам очень серьезно.

Теперь, обдумывая все, он понял, что поведение Мо Ляна явно указывало на чувства — не те, что между братьями.

Вспомнив это, Цю И почувствовал радость, но также и беспокойство.

После второго испытания отборочных соревнований Главной секты Мо Лян был очень нестабилен.

Его маленький Лян был слишком неуверен в себе, и его понимание чувств могло быть неполным. Его любовь — была ли это настоящая привязанность или просто последствия чрезмерной зависимости и иллюзий?

Цю И не был уверен.

Он даже не был уверен в своих чувствах к Мо Ляну — была ли это настоящая любовь или просто развлечение, чтобы скоротать время?

Им обоим нужно было остыть.

Поэтому Цю И и решил воспользоваться этой возможностью, чтобы отправиться в путешествие и закалить себя.

Ветер пронесся мимо бамбукового окна, задев кисть на столе, которая ударилась о чернильницу, издав звонкий звук.

Воспоминания прервались. Цю И очнулся и, увидев, что Цан Сянсюнь задумчиво смотрит на него, сразу вернул себе беспечный вид.

— Сяо Сюнь, почему ты так смотришь на меня? — слегка приподнял бровь Цю И. — Неужели скучаешь?

Цан Сянсюнь покачал головой и спокойно сказал:

— Энергия вокруг изменилась, но защита Обитали Мечевой Ширмы не сработала. Похоже, кто-то пришел.

Не успел он закончить, как снаружи раздался детский голос:

— Старший брат Цан!

Это был Мо Лян.

Цю И изменился в лице и быстро скрылся:

— Сяо Сюнь, у меня есть срочные дела, я ухожу.

— Срочные?

Цан Сянсюнь нахмурился, думая, что поведение старшего брата было странным. Его выражение лица больше походило на то, как будто он избегал кого-то, чем на срочные дела.

Избегал?

Неужели старший брат избегал Мо Ляна?

В сердце Цан Сянсюня зародилось еще больше сомнений. Он посмотрел на дверь. Хотя их младший брат Мо Лян был немного слабохарактерным, он обычно вел себя сдержанно и редко доставлял хлопоты. Неужели он заслуживал такого избегания?

Шаги приближались. Цю И быстро выпрыгнул в окно, но перед уходом вдруг серьезно сказал:

— Сяо Сюнь, ты слишком прямолинеен. Если ты действительно отправишься в Главную секту, будь осторожен. Не вступай в споры и не доверяй людям слишком легко.

Цан Сянсюнь обернулся к окну, хотел что-то спросить, но окно резко захлопнулось, и Цю И исчез.

В этот момент Мо Лян вошел в комнату и встретился взглядом с Цан Сянсюнем, смущенно улыбнувшись:

— Старший брат Цан.

Цан Сянсюнь слегка кашлянул:

— Младший брат Мо, давно не виделись.

— Давно не виделись, — Мо Лян сделал несколько шагов вперед, сложил руки в поклоне и тихо сказал:

— Поздравляю старшего брата с успешным прохождением испытаний и вступлением в Главную секту.

Он огляделся вокруг и остановил взгляд на окне, грустно улыбнувшись:

— Старший брат Цю был здесь?

В комнате все еще витал слабый аромат вина. Цан Сянсюнь колебался, как начать разговор, когда Мо Лян прошептал:

— Он был здесь. Неудивительно, что я не мог его найти.

— Старший брат Цю, наверное, больше не хочет меня видеть, — в его глазах читалась боль.

Цан Сянсюнь молчал некоторое время, затем, увидев подавленное состояние Мо Ляна и вспомнив поведение Цю И, невольно спросил:

— Вы с ним поссорились?

Мо Лян спокойно стоял на месте, на мгновение его взгляд стал пустым, но он быстро покачал головой:

— Нет.

— Мы со старшим братом Цю... — он прикусил губу, слова застряли в горле, и он тихо добавил:

— Это хуже, чем ссора...

<http://bllate.org/book/15411/1362825>